

Жуань Наньчжу проспал в больнице ровно сутки, придя в себя только на следующий день.

Всё это время Линь Цюши находился рядом с ним, переживая, как бы чего не случилось. Все жители коттеджа тоже приехали и покинули больницу, только убедившись, что жизни Жуань Наньчжу ничто не угрожает.

Когда Жуань Наньчжу пришёл в себя, Линь Цюши как раз читал новости в телефоне. И, возможно, ему показалось, но за последние два дня произошло пугающе много несчастных случаев, причём смерти были самые странные. Например, три человека поехали на лифте в горящем доме, в итоге лифт застрял, и несчастные сгорели заживо.

Долистав новости, Линь Цюши поднял глаза на Жуань Наньчжу и увидел, что тот проснулся. Только проснулся, но ничего не говорит, не шевелится, а лишь молча смотрит в потолок.

— Наньчжу! — Линь Цюши, переживая за его состояние, осторожно позвал мужчину по имени.

Тот не отозвался, но медленно перевёл взгляд на Линь Цюши. Эмоции, которые плескались в его чёрных зрачках, Линь Цюши так и не смог распознать.

— Хочешь пить? — Линь Цюши увидел, что губы Жуань Наньчжу немного пересохли, и помог ему приподняться, затем налил полный стакан тёплой воды и поднёс, чтобы мужчина попил. — Врач сказал, с твоим телом всё в порядке, просто сильное переутомление. Отдохнёшь пару дней, и поправишься.

Жуань Наньчжу глоток за глотком осушил стакан и снова закрыл глаза, прежде чем сказать:

— Понятно.

Линь Цюши спросил:

— Ты голоден? Я пойду принесу тебе каши.

— Не голоден, — ответил Жуань Наньчжу. — Просто посиди рядом со мной. Где мой телефон?

Линь Цюши протянул Жуань Наньчжу его мобильный, тот на его глазах набрал номер, но не ясно, что именно ему говорили на том конце — пару раз понимающе хмыкнув, мужчина положил трубку.

— Появилась подсказка для пятой двери Чэн Цяньли, — произнёс он. — Через пять дней ты идёшь с ним.

— Хорошо, — Линь Цюши во всём готов был слушаться указаний Жуань Наньчжу.

— Насчёт меня... посмотрим. Если смогу, я поведу вас обоих, — Жуань Наньчжу закрыл глаза.

— Но пока ещё неизвестно. Я постараюсь.

— Не нужно себя заставлять, — отозвался Линь Цюши. — Я справлюсь один.

Жуань Наньчжу покачал головой, но ничего не ответил на это.

Только потом Линь Цюши узнал, что Жуань Наньчжу прошёл через свою десятую дверь, а вместе с ним отправился ещё один мужчина из другой организации, у которого также подошла очередь десятой двери. Они неплохо ладили, но только из десятой двери вышел живым один Жуань Наньчжу.

— В конце остались только я и ещё одна женщина, — вкратце рассказал Жуань Наньчжу, вернувшись в коттедж. — И та женщина явно непростая.

Кого же из доживших до десятой двери язык повернётся назвать простаком?

— Чэн Цяньли, ты получил подсказку? — Видимо, Жуань Наньчжу не желал больше говорить о пройденной двери, и сменил тему.

— Получил, — ответил Чэн Цяньли. — Тем же вечером, пока ты, Жуань-гэ, был в отключке, — он вынул из кармана и протянул мужчине записку. — Вот.

Жуань Наньчжу прочёл то, о чём говорилось в записке, затем передал бумажку сидящему рядом Линь Цюши.

— Посмотри, это ведь и твоя следующая дверь.

— О, — Линь Цюши взял записку и прочитал лишь два написанных в ней слова: Сестрицын барабан.

— Что это? — Линь Цюши не понял значения подсказки. — Музыкальный инструмент?

— Нет, это название песни, — Чэн Цяньли уже в общих чертах изучил подсказку. — Примерное содержание таково, что младшая сестра повсюду ищет старшую...

— И всё? — спросил Жуань Наньчжу.

Чэн Цяньли ответил:

— Наверняка есть какой-то ещё смысл, — он неловко почесал затылок и усмехнулся. — Я же ещё не успел посмотреть.

Чэн Исе, который находился поблизости, равнодушным тоном вставил:

— Главное, оставайся таким же беспечным, когда будешь помирать.

Чэн Цяньли огрызнулся:

— Эй! Ты как разговариваешь! Ещё же куча времени!

Увидев, что близнецы вот-вот опять поругаются, Жуань Наньчжу сделал рукой «стоп» и сказал:

— Прямо сейчас иди и всё разузнай. Пока твоё время входа в дверь не установилось, поэтому лучше подстраховаться от неожиданных проколов.

— Хорошо, — послушно отозвался Чэн Цяньли.

И лучше бы он ничего не узнавал. Когда выяснилось, что именно скрывается за словами песни, Линь Цюши ощутил, как по спине пробежал холодок.

Первые несколько строчек «Сестрицыного барабана» были такими:

Сестрица моя с малых лет была нема.

И когда я подросла, из дому она ушла.

Тосковала я по ней день ото дня, день ото дня.

Сестрица моя!

Вот и я подросла, стала, как она была,

И тогда я поняла её, вдруг поняла.

И с тех пор ищу её день ото дня, день ото дня.

Сестрица моя!

На молитвенном кургане сидит старик,

То и дело повторяет:

А-Ом-Мани-Падме-Хум.

Вроде бы простая песня о том, как младшая сестра ищет старшую, но когда выяснился сюжет написания песни, оказалось, что в ней поётся о барабане из человеческой кожи.

Давным-давно у приверженцев некой религии существовала такая традиция — с девственницы живьём снималась кожа, из которой затем делался барабан. По легенде звук этого барабана способен соединить жизнь и смерть, помочь вырваться из круга перерождений.

Утверждалось, что немая старшая сестра добровольно согласилась пожертвовать собой, чтобы из её кожи сделали барабан, но так ли это на самом деле, тут мнения расходились.

— Для барабана непременно требовалась кожа девушки, не вступавшей в сексуальные отношения, такой материал считался самым чистым. А если девушка вдобавок немая — ещё лучше, поскольку немая никогда не произносила слов лжи, а значит, и душа её тоже не запятнана, — Чэн Цяньли зачитывал найденную информацию. — Кроме того, снимать кожу надлежало непременно живьём, таким образом звук получался наиболее ярким... — Дочитав, юноша содрогнулся. — Как хорошо, что мы живём в обществе, где правит закон.

Иногда то, что творят люди, страшнее самых жутких на свете призраков.

Линь Цюши произнёс:

— Говорится, что автор этой песни в путешествии встретил девушку, искавшую свою старшую сестру. Она не знала, куда пропала её сестра, пока не услышала мантру и донёсшийся с небес звук барабана.

Жуань Наньчжу спокойно слушал, не выражая ни согласия, ни протеста. Он и сейчас выглядел не очень хорошо. Конечно, врач сказал, что все процессы в норме, но моральный урон никогда нельзя измерить.

— В этот раз я могу пойти с ними, — подал голос сидящий рядом Чэн Исе. — Тебе лучше передохнуть.

Жуань Наньчжу:

— Ты?

Чэн Исе кивнул. По возрасту они вроде бы не различались с Чэн Цяньли, но старший брат производил впечатление человека гораздо более серьёзного и совсем не походил на семнадцатилетнего юношу. С определённого угла он даже немного напоминал Жуань Наньчжу.

— Я подумаю, — Жуань Наньчжу почему-то глянул на Линь Цюши и не дал прямого ответа.

Чэн Исе чуть нахмурился, словно не понимал колебаний Жуань Наньчжу, но в итоге так ничего и не возразил, бросив лишь «Хорошо».

К счастью, пускай состояние Жуань Наньчжу оставляло желать лучшего, всё-таки он выбрался из жутко опасной двери.

Вечером все решили как следует отметить это событие. Лу Яньсюэ наготовила целый стол еды, а Линь Цюши, который вызвался ей помогать, обнаружил у девушки поразительный талант к кулинарии. И только спросив, узнал, что она раньше готовила на заказ, но потом, попав за дверь, закрыла свой бизнес и поселилась в коттедже.

— Вообще-то я не лучший повар здесь, — призналась девушка. — Чжан Цзяо готовит ещё лучше меня, но он пока в отъезде. Когда он вернётся, вот тогда полакомишься вкусным! Хотя, как я посмотрю, ты тоже неплох. Часто готовишь?

— Я ведь жил один, — ответил Линь Цюши, занятый нарезкой овощей. — Приходилось учиться готовить хоть что-то.

Когда стол был накрыт, они откупорили несколько бутылок вина, и за столом воцарилась непринуждённая атмосфера, все болтали и смеялись, так что невозможно стало разглядеть нависшую над каждым мглу.

Линь Цюши даже выпил пару бокалов, правда, на большее не решился. Его сердце наполняло беспокойство, и мужчина беспокоился, что напьётся.

Жуань Наньчжу вот оказался довольно стойким к алкоголю — он в одиночку осушил целую бутылку красного.

Когда все наелись и напились, то разошлись по своим комнатам. Не исключением стал и Линь Цюши. Поднявшись к себе, он принял горячий душ, но когда вышел, то увидел Жуань Наньчжу, сидящего на его кровати в ожидании.

— Наньчжу, что-то случилось? — Линь Цюши подошёл к нему, вытирая мокрые волосы.

— Ты нужен мне, — шокировал его ответом Жуань Наньчжу.

Линь Цюши остолбенел от его слов.

— В каком... смысле?

— В прямом, — ответил Жуань Наньчжу. — Ты не можешь умереть.

Его слова, как ни крути, отдавали неким чувственным подтекстом. Однако Линь Цюши, будучи железобетонным натуралом, совершенно ни о чём подобном не задумался.

— Не мог бы ты выразиться яснее?

Жуань Наньчжу напоследок сказал лишь одну фразу. Вот как она звучала:

— Некоторые люди рождены для дверей.

Сказав это, он ушёл, оставив в комнате совершенно растерянного Линь Цюши.

Линь Цюши всё время казалось, что с Жуань Наньчжу после десятой двери произошли какие-то перемены, но вот так сразу он не мог понять, что же именно изменилось.

Жуань Наньчжу несколько дней отдыхал, и постепенно его состояние пришло в норму.

Линь Цюши знал, что ещё пара дней, и ему предстоит войти в свою третью по счёту дверь, поэтому занимался активными приготовлениями.

На словах это звучало именно так, на самом же деле он вместе с Чэн Цяньли ночью сел смотреть фильмы ужасов.

— Это точно поможет? — Линь Цюши мучили сомнения в действенности метода.

— Поможет, поможет. Побольше насмотримся и перестанем бояться, — сказал Чэн Цяньли, прижимая к груди упаковку чипсов.

— А нам не нужно поискать ещё что-нибудь о подсказке... — всё-таки Линь Цюши этот способ казался ненадёжным.

— Пока что двери лёгкие, а подсказка совсем короткая, ничего нового ты не найдёшь, — ответил Чэн Цяньли. — Ой, гляди, призрак сейчас появится.

Пока они смотрели фильм, Тост лежал рядом на подстилке и украдкой поглядывал на Каштана, а кот, сидя на краешке дивана, беспечно помахивал хвостом.

И Маньмань, проходя мимо, увидел Линь Цюши и Чэн Цяньли за просмотром кино и испустил долгий тяжкий вздох.

Линь Цюши сначала ещё подумал — почему И Маньмань так вздыхает? Но не прошло и трёх минут, как он понял сам — Чэн Цяньли до ужаса боялся призраков.

Как только призрак показывался на экране, юноша истошно кричал, прямо как кастрированный петух, да ещё пытался вжаться в щель между диванными подушками.

Линь Цюши удивлённо спросил:

— Ты так сильно боишься?

Чэн Цяньли, дрожа как осиновый лист, спросил в ответ:

— Тебе не страшно?

— Страшно, но не так, как тебе. Ты не мог бы не прижиматься к моей руке... — ему показалось, что Чэн Цяньли сейчас сломает ему кости.

Юноша отпустил его и уже приготовился схватиться за Каштана, но Линь Цюши поспешно его остановил:

— Лучше тогда обнимай меня.

Чэн Цяньли растрогался:

— Ты такой хороший!

Линь Цюши:

— ...

Если не буду хорошим, боюсь, останусь без кота.

В конце концов, они так и не досмотрели фильм до конца — каждый обитатель коттеджа был готов пришить Чэн Цяньли за его адские вопли, а Линь Цюши уже весь занемел, и первой его реакцией при виде призрака стало отодвинуться от Чэн Цяньли подальше.

Он так орал, что даже те, кто уже ушёл спать, снова вышли в гостиную.

— Чего ты так кричишь? Чэн Цяньли, тебе шею намылить? Что за завывания посреди ночи! — Лу Яньсюэ перед сном нанесла на лицо зелёную маску, и когда спустилась в ней по лестнице, не на шутку испугала обоих.

— Мне страшно, — ответил Чэн Цяньли.

— Если тебе страшно, зачем ты смотришь ужасы? — спросила девушка. — Да ещё так орёшь... будь я на месте призрака, давно бы померла с перепугу.

Чэн Цяньли:

— Но ведь мне через два дня идти в дверь, как же не смотреть?

Лу Яньсюэ:

— Ну вот за дверью и ори, сколько влезет! Всё равно мы тут тебя не услышим, будешь других доставать своими криками.

Чэн Цяньли:

— Нет! Я буду вас доставать... А-а-а-а-а!

Лу Яньсюэ:

— Чэн Исе, иди утихомирь своего несносного братца, он тут бунтовать решил!!!

Чэн Цяньли:

— ...

Чэн Исе, одетый в пижаму, неспешно вышел на крики Лу Яньсюэ и без всякого выражения на лице сказал брату только одну фразу:

— Если сегодня ночью скажешь ещё хоть слово, в следующую дверь пойдёшь один.

Чэн Цяньли:

— ...

Чэн Исе повернулся к Линь Цюши.

— Спокойной ночи.

Линь Цюши не знал, плакать или смеяться.

— Спокойной ночи.

Одна фраза прекратила истошные петушиные крики. Лу Яньсюэ перед уходом наказала Линь Цюши в следующий раз не садиться смотреть фильмы ужасов с Чэн Цяньли.

Линь Цюши с усилием закивал, уверяя, что следующего раза не будет.

На лице бедного Чэн Цяньли отразилась такая обида, что он походил на несчастную жену, преданную мужем.

Лу Яньсюэ ушла, а Линь Цюши заговорил с Чэн Цяньли, но тот никак не соглашался открывать рот, пришлось набирать слова на экране телефона.

Линь Цюши спросил:

— Ты что, правда решил молчать? Разве твой брат не пошутил?

Чэн Цяньли написал: Он никогда не шутит.

Линь Цюши:

— Ну... тогда я тоже пошёл спать. Спокойной ночи?

Чэн Цяньли написал: Спокойной ночи.

Наконец обретший свободу Линь Цюши поскорее отправился спать.

На следующий день Чэнь Фэй спросил, неужели Чэн Цяньли вчера опять смотрел ужастики? Кому настолько нечем заняться, что решил составить ему компанию?

Линь Цюши пристыженно указал на себя.

Чэнь Фэй три секунды помолчал.

— Прости, забыли тебе сказать. На самом деле у каждого из нас есть какие-то свои странности. Узнаешь, когда поживёшь здесь подольше.

Странности? Линь Цюши первым делом бросил взгляд в сторону Жуань Наньчжу.

В итоге глаза выдали его с головой — Чэн Цяньли, который сидел рядом, неслышно прошептал, озвучив его мысль:

— Всё время переодеваться в женщину — это разве ещё не странность?

Линь Цюши:

— ...

И почему он не может ничего возразить???

Палочки внезапно замерли в руке Жуань Наньчжу.

— Чэн Цяньли.

Чэн Цяньли:

— Ха... ха-ха? Жуань-гэ?

Жуань Наньчжу ответил:

— Ничего, — затем вытер рот салфеткой и улыбнулся: — Просто позвал тебя.

Чэн Цяньли в момент сдулся, и, судя по его лицу, юноша очень хотел бы сейчас зашить себе рот.

Впрочем, эта сцена показалась Линь Цюши очень смешной. Он-то думал, что в коттедже царит серьёзная напряжённая атмосфера, но, переехав сюда, понял, что на самом деле все его обитатели больше напоминали живущих вместе товарищей. И кроме дней, когда кому-то вскоре предстоит войти в дверь, остальное время они проводили в расслабленной обстановке.

Время по капле утекало, и вскоре наступил день, когда Линь Цюши должен войти в дверь.

Вечером накануне Жуань Наньчжу всё-таки принял решение лично провести Линь Цюши и Чэн Цяньли через эту дверь.

На этой почве у них с Чэн Исе возникло разногласие, юноша настаивал, что может сам справиться с этой миссией, поскольку Жуань Наньчжу ещё не вполне восстановился.

— Я не могу быть за вас спокоен, — такой фразой ответил ему Жуань Наньчжу, причём произнёс её весьма спокойным тоном. — Ты же не хочешь, чтобы с твоим братом случилось какое-то несчастье.

Чэн Исе молчал. Чэн Цяньли как раз сидел в гостиной на первом этаже в обнимку с Тостом и гладил пёсика по пушистой попе. Ну просто беззаботное дитя, не знающее грусти.

Чэн Исе сказал:

— Если бы Линь Цюши не пошёл с ним, ты всё так же настаивал бы на том, чтобы провести их?

Жуань Наньчжу ответил:

— Нет.

Чэн Исе:

— И что в нём такого особенного?

Жуань Наньчжу улыбнулся:

— Симпатия — это считается за особенность?

Чэн Исе приподнял бровь, выражая, что нисколько не поверил словам мужчины. Они так долго

были знакомы, что юноша прекрасно знал — Жуань Наньчжу не из тех, кто легко поддаётся чувствам. Если он так ценит Линь Цюши, следовательно, у него на это есть свои причины. Просто сейчас невозможно понять, в чём же эти причины заключаются.

На том они и порешили, Чэн Исе не стал больше упорствовать.

Поскольку следующая дверь принадлежала Чэн Цяньли, за несколько дней до назначенного времени все трое почти постоянно находились вместе, даже приходилось выбирать момент, чтобы всем вместе пойти в туалет.

К счастью, этот период не продлился слишком долго. На десятый день Линь Цюши сидел с Чэн Цяньли на диване и играл в игры. Жуань Наньчжу неподалёку от них читал книгу, сидя с котом, прижавшимся к его груди.

Но тут Чэн Цяньли, секунду назад увлечённый игрой, словно что-то почувствовал — всё отложил в сторону и сказал:

— Началось.

Жуань Наньчжу:

— Где?

Чэн Цяньли:

— Второй этаж.

— Идём, — Жуань Наньчжу отпустил Каштана, они втроём поднялись и направились по лестнице наверх.

Повернув от лестницы в коридор, Линь Цюши увидел, что он изменился, превратившись в ряды одинаковых железных дверей с обеих сторон. На четырёх из них виднелись печати.

— Иди, — Жуань Наньчжу глянул на Чэн Цяньли.

Чэн Цяньли, немного побледневший, вымученно улыбнулся и пошёл вперёд, затем потянул за ручку пятой двери.

Со скрипом с виду тяжёлая железная дверь легко отворилась. Линь Цюши почувствовал, как его непреодолимой силой толкает в открывшийся проход, перед глазами всё завертелось, и в следующий миг окружающая обстановка кардинально переменялась.

Второй этаж коттеджа исчез, вместо него перед Линь Цюши возник густой лес. Он огляделся по сторонам — Жуань Наньчжу и Чэн Цяньли, которые только что стояли рядом, исчезли, а посреди громадных пышных деревьев впереди виднелась вымощенная камнем тропинка, ведущая вглубь чащи.

Линь Цюши вынул телефон — как и ожидалось, сигнала здесь не было. Тогда мужчина направился по тропинке, но не прошёл и десяти шагов, как увидел девушку, которая сидела у края дороги и плакала.

Сжавшись в комочек, она рыдала почти без остановки. Линь Цюши картина сразу же показалась знакомой. Задумавшись, он вдруг вспомнил — ведь первая их встреча с Жуань Наньчжу, кажется, до странности походила на эту ситуацию...

Неужели это Жуань Наньчжу? Линь Цюши стоял на месте, не приближаясь, и только с сомнением разглядывал заливающуюся слезами девушку.

Девушка, поплакав ещё немного, подняла голову и увидела Линь Цюши, который хмуро смотрел на неё. От испуга она отпрянула назад и в ужасе вскрикнула:

— Кто ты такой?! Что ты собираешься со мной сделать... Что это за место...

Линь Цюши, услышав, облегчённо вздохнул и понял, что она, должно быть, не Жуань Наньчжу.

— Ты только что здесь оказалась? — спросил он девушку.

Она с жалостливым видом закивала. К слову, внешне девушка была довольно симпатичной — небольшого роста, сбившаяся в комок, она вызывала желание её утешить.

Линь Цюши произнёс:

— Идём со мной, скоро стемнеет, нам нужно скорее добраться до места назначения.

— До места назначения? Что ещё за место назначения? Кто ты такой, в конце концов? Где мы? Я ведь была дома!

От внезапно посыпавшихся вопросов Линь Цюши показалось, что его голова сейчас опухнет. Теперь он наконец понял, почему обитатели коттеджа поначалу так не любят новеньких. Потому что каждый новичок — это десять тысяч «почему»... да ещё таких, которые в любой момент могут вновь кануть в небытие.

— Объясню по дороге, — всё, что мог сказать Линь Цюши.

Возможно, отсутствие угрозы в облике мужчины придало девушке смелости, и она всё же последовала за ним, хоть и по-прежнему всего опасаясь.

Они вдвоём направились по тропинке. Линь Цюши вкратце рассказал девушке о мире за дверь. Разумеется, не слишком подробно, поскольку если объяснять всё до конца, пожалуй, не хватило бы и целого дня. Девушка представилась именем Сюй Цзинь и рассказала, что шла по своим делам, как обычно, но потом, добравшись до подъезда своего дома, вместо лестничной площадки увидела двенадцать дверей...

Спустя полчаса они дошли до конца тропы и оказались в небольшой деревушке, скрытой среди зарослей густого леса.

От обстановки вокруг веяло экзотикой — почти все постройки оказались деревянными домами на сваях, притом обвешанными какими-то украшениями из костей. Только вот неизвестно, кому принадлежали эти кости.

— Вы пришли, — стоило им оказаться в черте поселения, и кто-то горячо поприветствовал их. Это оказалась молодая женщина, которая сказала: — Остальные уже внутри, только вас и ждём. — Она указала на большой деревянный дом неподалёку.

— Простите, а что это за место? — спросила Сюй Цзинь.

Но женщина не ответила на вопрос, только смотрела на них, радостно улыбаясь. Сначала Линь Цюши её улыбка показалась очень гостеприимной, но теперь, при ближайшем рассмотрении, он понял, что выглядит это странно — что бы они ни спросили, женщина больше ничего не

говорила и только всё время держала на лице одну и ту же улыбку.

Линь Цюши предположил, что она, должно быть, не из реальности, а неигровой персонаж из мира за дверью.

Сюй Цзинь даже немного испугалась этой улыбки и отошла на пару шагов в сторону. Линь Цюши сказал ей:

— Идём внутрь, посмотримся.

Сюй Цзинь ответила мелкими кивками.

Они поднялись по лестнице в деревянное здание, но ещё не успели переступить порог, как услышали изнутри яростную ругань.

— Да е**л я вас всех, что это за место такое? Даже не думайте, мать вашу, меня одурачить! Я уже вызвал полицию!!! — Эти слова оказались довольно привычными уху, и Линь Цюши мгновенно понял, что происходит внутри.

<http://tl.rulate.ru/book/77216/2331185>